

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ НА КОНЬКАХ

КОГДА В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ВЫ СЛЫШАЛИ ЧТО-ТО О БЕЛОРУССКИХ ФИГУРИСТАХ? ВОТ И АВТОР ЭТОГО ТЕКСТА ДАВНЕНЬКО НИЧЕГО НЕ СЛЫШАЛА. БИАТЛОН, ХОККЕЙ, ФРИСТАЙЛ, КОНЬКОБЕЖНЫЙ СПОРТ — ВСЕ ЭТО С РАЗНОЙ ПЕРИОДИЧНОСТЬЮ И РАЗНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКОЙ МЕЛЬКАЕТ В СМИ, А ГДЕ ЖЕ НОВОСТИ О ФИГУРНОМ КАТАНИИ?

НАЙТИ ИНФОРМАЦИЮ О НАШИХ АТЛЕТАХ МОЖНО, ПРАВДА, ДЛЯ ЭТОГО НУЖНО ЗАПАСТИСЬ ВРЕМЕНЕМ И ТЕРПЕНИЕМ.

АВТОР ЭТОГО ТЕКСТА ТАК И ПОСТУПИЛА, И, ЧТО ИНТЕРЕСНО, ПОСЛЕ ЭТОГО К БЕЛОРУССКОМУ ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ ПОЯВИЛОСЬ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ВОПРОСОВ. ПОЧЕМУ ПОЛОВИНА НАШЕЙ СБОРНОЙ — ЛЕГИОНЕРЫ?

ПОЧЕМУ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ЛЕДОВЫХ АРЕН НЕ ГАРАНТИРУЕТ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ? И ВООБЩЕ, ЕСТЬ ЛИ У НАС КАКАЯ-ТО ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ К ЭТОМУ КРАСИВОМУ, НО НЕВЕРОЯТНО ТЯЖЕЛОМУ ВИДУ СПОРТА?

НА ЭТИ (И НЕ ТОЛЬКО) ВОПРОСЫ ЖУРНАЛУ «СПОРТТЙМЕ» ОТВЕТИЛ ТРЕНЕР СБОРНОЙ БЕЛАРУСИ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ **АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МОРОЗОВ**. ЕГО МОНОЛОГ ПОЛУЧИЛСЯ ЧЕСТНЫМ, ПОДРОБНЫМ И... ВСЕЛЯЮЩИМ НАДЕЖДУ.

Милана Ромашова

Виктория Сафонова

Почему в нашей сборной так много легионеров?

Раньше мы вполне обходились своими силами и успешно конкурировали со спортсменами из среднеевропейских стран, где фигурное катание развивается уже достаточно долго и успешно. Но позже нашей маленькой стране поставили более амбициозные задачи. Примером и ориентиром для нас выступает страна-соседка Россия, поэтому было принято решение привлечь несколько российских атлетов из разных видов в нашу команду.

Решение было достаточно спорным, мы долго его обсуждали, взвешивая все за и против. Опасались, не будет ли чрезмерное привлечение российских фигуристов стопорить развитие наших талантов. По итогу в команду пригласили несколько атлетов. Уже сейчас мы видим положительную тенденцию: с появлением россиян наши ребята начали к ним подтягиваться,

у них появились амбиции: «мы что, хуже, что ли?». Так стала выстраиваться конкурентная среда.

На кого обратить внимание?

Из Томска к нам приехал Александр Лебедев: талантливый спортсмен, но по меркам России — средний фигурист. Выступление за Беларусь для него — возможность проявить себя и выйти в большой спортивный свет. Когда он пришел в команду, у нас был достаточно средний состав. Саша появился здесь не как лидер, а попал в конкурентную среду, стал спарринг-партнером для нашего Евгения Пузанова: парни вместе учатся, изучают прыжки в 4 оборота. Очень интересно наблюдать за этой внутренней конкуренцией.

Особенным стало появление у нас такого достаточно возрастного (26 лет) спортсмена, как Константин Милюков. По

НАША ПРОБЛЕМА
В ТОМ, ЧТО
ОЧЕНЬ ТРУДНО
МОТИВИРОВАТЬ
СИЛЬНЫХ
СПОРТСМЕНОВ.
ИМ НЕ НА КОГО
СМОТРЕТЬ СЛЕВА
И СПРАВА, ВЕДЬ
ТАМ — СЛАБЫЕ

своим данным — великолепный фигурист, но в России он не попадал в сборную, поэтому практически не показывал свои возможности миру. Выступление за Беларусь — его лотерейный билет. Он очень хорошо проявил себя на первых же соревнованиях за страну, получает хорошие международные баллы. И мы надеемся, что скоро состоится прорыв этого молодого человека.

В женское одиночное катание к нам приехала Виктория Сафонова: в России на ней совершенно поставили крест. Напрасно: Вика не стоит на месте, прибавляет, стала кататься лучше. На соревнованиях Ice Star в ноябре она соревновалась с чемпионкой Европы Софьей Самодуровой и по итогу стала... первой. Ей еще далеко до таких российских грандов, как Косторная, Трусова и другие, но на мировом уровне она может проявить себя вполне неплохо, побороться за десятку в Европе или мире. Есть две юные белоруски, которые тренируются в России, но имеют белорусский паспорт и выступают за нашу страну. Во-первых, это Варвара Кисель, которая сначала тренировалась в Сочи у Алексея Урманова, сейчас с семьей переехала в Москву и занимается в школе ЦСКА. Очень сильная девочка: хорошо подкована технически и ничуть не хуже учениц школы Тутберидзе. Она уже имеет прыжок в 4 и 3,5 оборота. Очень обидно, что в этом году отменили чемпионат мира среди юниоров из-за Covid-19, там она должна была дебютировать.

Еще одна сильная белорусская девочка — Милана Ромашова, родом из Пружан, сейчас тоже тренируется вне страны: практически 2 года она занимается в олимпийском центре в Сочи у Алексея Урманова и Ильи Калашникова. Милана очень выросла как фигуристка, сейчас соревнуется с Варварой, пока в пользу второй. Меж тем Ромашова успела прекрасно выступить на чемпионате мира среди юниоров 2020 года, где сразу заняла 11-е место — это было лучшее выступление белорусских фигуристов за все годы.

Почему талантливые белорусы тренируются за границей?

Как бы мы, белорусские специалисты, себя ни уважали и ни хвалили (а у нас действительно замечательные грамотные наставники), но есть просто уникальные российские профессионалы. Ведущие тренеры мира живут в России, США и Канаде, это штучный товар. Каждый фигурист ищет себе специалиста, поэтому, когда белорусская девочка тренируется в России, она едет туда не на лед, ко-

Анастасия Сидоренко

БЕЛОРУСЫ — ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО РАЗВИТАЯ НАЦИЯ, НО СПОРТИВНУЮ КАРЬЕРУ ЭТО УСЛОЖНЯЕТ

торый везде одинаково скользкий, а к специалистам, которые могут хорошо его подготовить.

Спортсменки, выступающие за Беларусь, тренируются в России еще и потому, что им нужны высококлассные спарринг-партнеры. Там на площадке каждый асс! Наша же проблема в том, что очень трудно мотивировать сильных спортсменов. Им не на кого смотреть слева и справа, ведь там — слабые. В России дикая конкуренция за пребывание на площадке, за место в команде.

Лед есть, тренеров — нет!

У нас в стране (в том числе и в регионах) масса катков, замечательных ледовых дворцов. Но там совершенно некому работать, нет тренеров по фигурному катанию. Выпускники БГУФК не стремятся работать в регионах, пытаются закрепиться в Минске, где уже и так перенасыщение кадрами.

Вся молодежь сидит здесь, в провинцию их не загнать. К сожалению, система у нас под это пока не раскрыта: местные власти должны стимулировать приток молодых, талантливых тренеров, создавать приличные условия. А если человек приезжает и ему говорят: «Мы тебе жилья не даем, иди снимай квартиру и выживай как хочешь с зарплатой в три копейки». Ну кто поедет? Вот и получается: масса катков и никакого фигурного катания! Примеров, когда региональные центры прилично развиваются, совсем мало. Первый — Гомель, где ваш покорный слуга Александр Морозов трудился более 10 лет и вместе с уже работающими там специалистами поднимал все практически с нуля. По рождению и спортивной биографии я минчанин, но однажды меня пригласили работать в Гомель: «Есть дворец спорта. Александр Иванович, давай попробуем сделать школу». Я человек очень подвижный, мне это было интересно, поэтому и поехал.

Виктория Сафонова

В итоге получилось: воспитал там 6 чемпионки страны, а когда уехал, оставил в Гомеле специалистов, своих же учениц.

Второй пример, актуальный до сих пор, — Пружаны, где работает Ольга Уважаная. Там местные власти пошли навстречу и создали для тренера хорошие условия. Она постоянно «поставляет» в сборную перспективных ребят. Ольга Анатольевна опекает практически всю Брестскую область, тренироваться к ней приезжают дети и за 50, и за 100 км.

Подходят ли белорусы фигурному катанию?

Белорусы как нация имеют хорошую генную фактуру, мы вообще очень спортивные, поэтому предпосылки есть. Другое дело — менталитет! В этом плане очень отличаемся от тех же японцев, которые успешны в фигурном катании. Если тренер сказал: «Ты должен 2 часа бегать, потом 2 часа прыгать, а потом еще 2 часа отжиматься», японец или китаец, кивнув головой, будет это делать, у нас же человек спросит: «А для чего мне это надо?» Немного утрирую, но сути это не меняет.

У нас очень интеллектуально развитая нация, но спортивную карьеру это усложняет. Тут необходим строгий режим, который всегда связан с ограничениями. Это постоянное преодоление. Японцы и китайцы принимают все, как должное, белорусы преодолевают, но с умственными энергозатратами.

Однако в этом плане мы еще не самая «сложная» нация. Мои коллеги работают в США, там вообще ужас: пока ребенку (а зачастую и его родителям) научно не обоснуешь необходимость выполнения упражнения, он просто не будет его делать.

Как к нам занесло олимпийского чемпиона Олега Васильева?

С июля 2020 года нашу сборную официально возглавил Олег Кимович Васильев, до этого год он работал с командой дистанционно. Конечно, мы были знакомы и раньше, общались на уровне приветствия на соревнованиях. Сейчас, когда мы тесно работаем в одной связке, я узнал его совершенно с другой стороны. Это очень амбициозный в плане спортивных достижений человек. Зная, что до сих пор фигуристы нашей страны, мягко говоря, не блистали на олимпийских играх и чемпионатах мира, он поставил себе достаточно сложную

Олег Кимович Васильев

задачу: помочь им выйти на хорошие позиции в мире. Для него как для специалиста это тоже будет самореализацией. Может быть, задачей всей его жизни. В планах — Игры-2026, где Васильев планирует взять с белорусской командой приличные места. Только подобной авантюрой его и можно завлечь, ничем другим, никакими пряниками этого не сделать.

Олег Кимович очень хорошо понимает трудности, которые стоят у него на пути, он очень ответственный человек, и мне с ним хорошо работается. Он добавил в наши общие организационные мозги ясности: куда мы идем, что должны для этого делать и как нам необходимо для этого работать.

Мы провели шикарную летнюю подготовку, где собрали сильнейших спортсменов, а Олег Кимович сам надевал коньки и участвовал как тренер, а не только как организатор. Мало того что он лично присутствует на большинстве тренировок, я и другие тренеры еженедельно отчитываемся ему о проделанной работе в заочной форме, пишем отчеты, получаем от него планы. Мы с ним находимся в плановой связи, как на постоянном селекционном совещании. Всегда присутствует контроль, но это не из разряда «дубинок и строевой подготовки». Он очень вдохновляет, и мне это нравится. Наша главная белорусская беда — «памяркоўнасць»: «мы скромные, мы, наверное, не сможем». А оказалось, что можем. Нам просто надо психологически преодолеть эти сомнения и поверить в свои силы. Тривиальные слова, но факт!

Варвара Кисель